

Пролог

Неизвестно кто, неизвестно где и неизвестно когда

— Ты все же считаешь, что они заслуживают второй шанс?

— Да, среди них достаточно достойных, кто не заслуживает такой судьбы.

— Хорошо, у них будет шанс, но только один.

— Благодарю тебя.

— Ты выбрал своего посланца?

— Да.

— Только помни: никаких сверхспособностей.

— Только память, иначе все будет бесполезно.

Какой прок от посланца, если он не будет помнить ни своей жизни, ни жизни реципиента.

— Да будет так.

8 августа 2024 года, Санкт-Петербург

Чертов кашель, как же он меня достал! Я согнулся от приступа, а сам выматерил чертовых пиндосов. Похоже, эта «корона» меня скоро доконает, и так уже почти половина страны от нее умерла.

Все началось в 2022-м, после того как ВСУ на Новый год нанесли массированный удар по Белгороду из американских «Хаймарсов» дальнебойными ракетами с объемно-детонирующими боеголовками.

Удар украинских ракет пришелся по спальному району, и хотя наша ПВО сбила практически все ракеты, но две из них все же прорвались. Жертвами стали более семи тысяч человек, причем среди них не было ни одного военного. Это стало последней точкой, в ответ началась настоящая охота за руководством Украины и не только.

В воздух поднялись стратеги, взяв курс на Киев, чем до смерти напугали все НАТО. Были уничтожены объемно-детонирующими бомбами мэрия, Рада, Дом правительства и еще с десятков других правительственных объектов, причем не точечным ударом ракеты с фугасной боеголовкой, как раньше, для минимизации ущерба гражданским строениям, а бомбами с объемно-детонирующей боевой частью. Затем подобные удары стали наносить непрерывно по воинским частям, а также по станциям, дорогам и мостам в западной части страны.

А еще пшеки все же полезли на Незалежную, правда под видом наемников, поэтому заодно под удары попали и поляки, которые прибыли на Украину. В Польше поднялся большой вой после гибели нескольких тысяч польских наемников в течение всего пары дней. Но это было еще не все. Решившись на аннексию западной части Украины, поляки начали вводить туда свои войска и сразу попали под массированные удары Российской армии. Когда наши Ту-95 обрабатывали их, поляки попытались сбить тех своими истребителями, в результате в небе над Украиной завязался воздушный бой. Итогом стало повреждение одного стратега, один сбитый и три поврежденных Российских Су-35, а поляки в общей сложности потеряли 14 своих F-16 Jastrzab. Попытки поляков представить это как нападение на НАТО, с треском прова-

лились, поскольку в Вашингтоне испугались, что попытка НАТО вступить за Польшу приведет к ядерной войне с Россией, тем более что наши Ракетные войска стратегического назначения были подняты по тревоге, а все ударные подлодки срочно покинули свои базы. Россия явно показала, что в случае чего готова к нанесению массированного ядерного удара по странам НАТО. В результате полякам пришлось утереться и только обиженно вопить на весь мир.

Все попытки так называемого прогрессивного человечества надавить на Россию также провалились. После удара по жилому району и гибели семи тысяч мирных жителей в глазах всего мира Россия была в своем праве. На линии фронта также всю стали применять подобные боеприпасы, и в середине января 2023 года фронт рухнул. Без поставок техники, боеприпасов и пополнения наемниками ВСУ стали разбегаться. Всем стало понятно, что очередная вашингтонская авантюра окончательно провалилась. При этом Еврокомиссия все же постановила отдать замороженные российские резервы Украине, после чего последовал молниеносный ответ России.

Во-первых, Россия прекратила любые торгово-коммерческие операции с Европой, а во-вторых, все депутаты Еврокомиссии, проголосовавшие за признание России страной — спонсором терроризма, а также голосовавшие за санкции, как и члены их семей, получили пожизненный запрет на посещение России.

А в Европе тем временем начался хаос, кус русофобских политиков привел к краху экономики из-за полного прекращения торговли с Россией. Теперь уже не десятки, а сотни предприятий обанкро-

тились, уволив сотни тысяч своих рабочих, после чего начались массовые протесты, порой переходящие в настоящие сражения с полицией. На этом фоне зеленое правительство Германии с треском вылетело из власти, после того как миллионы немцев вышли к бундестагу, скандируя: «Шольц и Бербок — прочь!» К власти пришли левые и правые под руководством Сары Вагенкнехт, которые провели референдум по выходу страны из ЕС и НАТО. Его поддержало большинство немцев, после чего новое правительство сняло в одностороннем порядке все санкции с России. Все это вызвало новую волну истерии в Европе и Америке, причем больше всех возмущались Польша и Прибалтика. Мир окончательно разделился на Запад и Восток.

Поняв, что украинская авантюра не просто провалилась, а провалилась с треском, США пошли ва-банк. Сразу в Китае, России, Индии и Германии началась эпидемия нового штамма «короны», причем с очень большой смертностью. Одновременно с этим в США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии и европейских странах в принудительном порядке стали прививать население. Но тоже очень странно: в первую очередь вакцинировали работающих и совершенно не прививали многочисленных мигрантов.

Исключением стала только Германия, которая начала активно сотрудничать с Россией и в которой снова стал расти уровень жизни населения. На этом фоне поддержка населением партии Сары Вагенкнехт и «Альтернативы для Германии», которые наглядно показали, что для них на первом месте благополучие своих граждан, а не интересы американских денежных мешков, выросла максимально, и правые отлично уживались с левыми.

Российское правительство поняло, что начавшаяся эпидемия нового штамма ковида есть не что иное, как настоящая биологическая война, развязанная Америкой в попытке удержать свою гегемонию в мире. После того как больше 60 % населения России умерло от болезни, президент все же решился, и по Америке был нанесен ответный массированный ядерный удар.

Два «Посейдона», подорванные по обе стороны материка, просто смыли гигантской морской волной Сан-Франциско и Нью-Йорк. На месте Англии остались радиоактивные обугленные руины, досталось и другим англоязычным странам, ни одна из них не осталась без своего «подарка». Также были нанесены удары и по европейским базам. Исключением стала Германия, которая за прошедший год ликвидировала у себя все базы НАТО. Хельсинки и Стокгольм также сгорели в атомном пламени, так как официально вошли в Североатлантический альянс.

Ничего этого я, разумеется, не знал, я просто шел из магазина, когда сзади возникла ярчайшая вспышка, а когда я обернулся, то над горизонтом рос гриб ядерного взрыва. А потом до меня дошла ударная волна. Прямо на моих глазах сносились дома, а я даже не пытался спрятаться и укрыться. Зачем, все равно мне и так оставалось немного, так зачем продлевать мучения. Я спокойно стоял и смотрел, пока ударная волна не достигла меня, а затем просто выключили свет.

Почти все ракеты, выпущенные НАТО в ответ, были сбиты нашей ПВО, но около десятой их части удалось прорваться, и одна из них рванула над Санкт-Петербургом. Но и затеявшая все это американская элита, те из нее, кто выжил в начавшемся

атомном апокалипсисе, поняли, что все равно проиграли.

Россия, осознав, что умирает, решила захватить своих убийц с собой в могилу. Теперь оставшиеся в живых американские кукловоды получили полностью уничтоженную страну с немногочисленным выжившим населением, которое явно не будет им подчиняться. Сколько можно протянуть в бункерах, пускай и оборудованных по последнему слову техники? Что будет через 10 лет, а через 20? Это был полный крах. Если до этого еще был чистый мир, то теперь среди оставшихся начнется грызня за пригодную для жизни территорию, и вряд ли для них там найдется место.

Глава I

1 августа 1937 года, ГАБТУ, Москва

Первое, что я услышал, кстати, несказанно этому удивившись, было:

— Товарищ комкор, Дмитрий Григорьевич, очнитесь! Что с вами?

Я с трудом понимал происходящее. Кто мог меня звать и почему комкор? Через какое-то время я смог открыть глаза. Белый потолок, старомодные шкафы, деревянная облицовка стен... Что происходит, где я? Наконец на глаза попался молодой парень в старой, еще довоенной форме с петлицами вместо погон. Это еще кто? И тут мою голову как будто сжало, прострелило дикой болью, и она словно взорвалась. Снова причитания того парня, с трудом открываю глаза и вдруг понимаю, что я его знаю, это мой ординарец, или порученец, лейтенант Валера Левашов. Как такое может быть, ведь я вижу

его впервые в жизни? Прошлый раз не в счет. И тем не менее я с ним знаком. Вдруг в голове начинают разворачиваться целые пласты знаний. Мне снова стало плохо, но уже не так сильно.

Тут появилось еще одно действующее лицо. Мне под нос сунули вату с жутким запахом, это был нашатырь, а совал его врач. Оказалось, я сидел на стуле за большим письменным столом. Врач быстро меня осмотрел, но никаких проблем не выявил. В голове немного прояснилось, а я стал понимать, куда я попал. Я был в моем полном тезке, генерал-полковнике Павлове, правда пока он еще не генерал-полковник танковых войск, а комкор, и недавно вернулся из Испании. А сейчас он — заместитель начальника Главного автобронетанкового управления РККА.

Это что получается, я стал героем книжки? Каюсь, как вышел в отставку, так и стал почитать книги по альтернативной истории. Право слово, было интересно переиграть те или иные события нашей истории. Вот и сбылась мечта идиота, я получил реальный шанс воплотить это в жизнь, но и потерять голову сейчас ой как легко. И ведь что занимательно, я подробно изучил жизнь своего знаменитого тезки, просто было интересно, но даже подумать не мог, что окажусь на его месте, вернее в его теле.

Поистине ирония судьбы я, генерал-майор в отставке Дмитрий Григорьевич Павлов, бывший командир мотострелковой дивизии, оказался в теле своего полного тезки, в прошлом. Может, и получится у меня изменить историю и не допустить те астрономические жертвы, которые понесла наша страна. По крайней мере я сделаю все, что смогу, чтобы не допустить этого. Главное, что кроме общих

знаний об этом времени я каким-то образом получил всю память этого тела, вернее, уже моего тела. Теперь не придется гадать, кто есть кто, да и информация об этом времени не даст зайти в тупик и делать глупости. Но есть и одно очень большое НО, это семья моего реципиента. Сейчас самым трудным для меня будет начать общение именно с семьей настоящего комкора Павлова. Кто они для меня? Чужие люди. Хорошо хоть память моего реципиента мне доступна, иначе была бы жопа, такая большая и жирная жопа.

— Товарищ комкор, может, вам сейчас лучше домой поехать?

— Да, наверное. Спасибо, Валера, вызови мою машину, действительно, лучше сейчас поехать домой, все равно, похоже, сегодня я больше не работник.

— Сейчас, Дмитрий Григорьевич.

Машина пришла буквально через пять минут, обычная «эмка», а что вы хотели, но и это хорошо. Сев в машину, я задумался: как жить дальше? Можно, конечно, все оставить как есть, и закончить жизнь через четыре года у расстрельной стены. Нужен мне подобный сценарий?! Да ни фига подобного! Не хочу я такого конца! Значит, теперь надо менять свою судьбу. Главное сейчас — пережить встречу с семьей настоящего Павлова. А встреча будет уже совсем скоро, так как мы подъезжаем к теперь уже моей квартире. Наконец машина остановилась, и я вышел. Ну все, стоять и ждать у моря погоды нет смысла, а потому я решительно пошел домой — и будь что будет.

— Дима, что случилось, почему ты так рано?

— Да плохо себя почувствовал, Сашенька, но ты не волнуйся, мне уже лучше.

— Папка!!!

И у меня на плечах повисла семилетняя егоза. Сын тоже был дома, но он уже достаточно большой, ему 14 лет. Вот он и стоял солидно в стороне, не пытаясь повиснуть на моих плечах. Я, разумеется, обнял Аду, и тут меня накрыло. Я вспомнил свою дочь, и нагрянули воспоминания Павлова. Я крепко прижал теперь уже свою дочь к себе и зарылся в ее волосах, которые так приятно пахли. Похоже, воспоминания и чувства моего реципиента стали смешиваться с моими, и я, честно говоря, был этому рад. Жить оставшуюся жизнь с чужой семьей, имитируя любовь, я не смогу, а так и притворяться не придется, если они будут восприниматься мной как моя собственная семья. Вечером, когда мы легли спать, у меня не возникло чувства отвращения к теперь уже моей жене. Моя бывшая умерла за год до моей смерти от сердечного приступа, да и я, по большому счету, тоже умер, так что, как ни взгляни, а я теперь по-любому свободен.

2 августа 1937 года, ГАБТУ, Москва

Приехав утром в управление, я узнавал его и одновременно не узнавал, для меня все было неизвестно, но для памяти моего тела все было привычно и знакомо, вот и получалось, что знания и впечатления накладывались друг на друга. Вроде в медицине это называется шизофрения, не знаю, но приятного в этом мало, одна надежда, что это быстро пройдет. Вы спросите почему? А просто скоро все, что досталось мне из памяти моего предшественника, станет моим знанием.

— Добрый день, Дмитрий Григорьевич, как вы себя чувствуете?

— Спасибо, Валера, хорошо. Я до обеда с бумагами поработаю, так что если ничего срочного или важного не будет, то не беспокойте меня.

— Хорошо, Дмитрий Григорьевич.

Дверь в кабинет закрылась, ординарец с секретарем остались в приемной, а я стал разбираться с бумагами. Да, с одной стороны, это все есть в новоприобретенной памяти, а с другой стороны, мне надо это осознать самому, чтобы в памяти всплыли все знания реципиента.

Я сидел за столом и разбирался с бумагами Павлова. Как раз к обеду справился, затем сходил пообедать, а потом пришлось общаться с посетителями. Вечером уже без страха поехал домой, к себе домой, это теперь мой дом, моя семья и моя жизнь. Неделя пролетела очень быстро, я пока не высывался, а вживался в свою новую жизнь. Вечно так продолжаться не могло, иначе через четыре года встану к расстрельной стене, а потому надо начинать действовать.

Прежде всего еще раз и очень внимательно перечитал записки Павлова про его мысли о необходимости создания нового среднего танка. Мыслей и планов громадье, теперь это надо оформить официально или как минимум получить официальное добро на самом высоком уровне. Сделать надо много, даже, возможно, придется пересечь интересы других людей, а время такое, что по одному доносу могут пустить в расход, вот и надо сделать себя неприкасаемым. Вопрос: как это сделать? Ответ очень прост: заинтересовать собой Сталина, я и так почти в фаворе после Испании, вот и надо этим воспользоваться и усилить свои позиции возле вождя.

8 августа 1937 года, Генеральный штаб, Москва

— Добрый день, Ян Карлович, — поздоровался я с начальником военной разведки, комиссаром 2-го ранга Берзиным.

Вообще сейчас в руководстве ГРУ творится черт знает что, руководство меняется как перчатки. Берзин уже был начальником разведки, потом его сменил на этой должности Урицкий, потом снова ненадолго вернулся Берзин, и дальше руководители разведки будут сменять друг друга каждый год.

— Здравствуй, Дмитрий Григорьевич, с чем пожаловал?

— Мне, Ян Карлович, необходимы сведения о танках вероятного противника. Ты только не пугайся, схемы и чертежи не нужны, а нужна справка о наличии в войсках и проектировании новых средних и тяжелых танков. Это Англия и Франция.

— Ну ты и запрашиваешь. Ладно, сейчас.

Сняв трубку, Берзин приказал секретарю:

— Ваня, кто там у нас занимается танками? Вызови ко мне.

Спустя минут пятнадцать в кабинет Берзина вошел капитан.

— Капитан Милютин.

— Капитан, вот товарищу комкору необходимы сведения о французских и английских танках. Что там тебе, Дмитрий Григорьевич, конкретно надо?

— Капитан, мне необходимы общие сведения о средних и тяжелых танках Франции и Англии, те, что уже есть, и те, что разрабатываются. Необходимы общие сведения, вес, броня, калибр орудия. Сделаешь?